

вынесение решения компетентного органа о предоставлении жилого помещения).

Ранее нами была высказана точка зрения, что в современных социально-экономических условиях основным способом удовлетворения потребности граждан России в жилье становится пользование ими чужим жилым помещением, как правило, на основании договора найма жилого помещения. Было предложено пересмотреть роль договора найма в решении жилищной проблемы граждан России и его систему, разработать Концепцию социального жилья в РФ¹.

Соловьёв А. Н., доцент кафедры гражданского права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент

АНАТОМИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

Право собственности представляет собой исторически динамично развивающийся структурный элемент гражданского права, в нормах которого, как в зеркале, отображаются социальные явления и процессы, происходящие в обществе. Долгие тысячелетия, до торжества концепции естественных прав человека, в перечне объектов права собственности фигурировали люди – рабы. И было это не в далекие эпохи Древнего Рима или Древней Греции, а еще в 19 столетии, то есть практически «вчера», если смотреть на историю человеческой цивилизации, как исчисляемую тысячелетиями. Так, например, в Британской империи рабство было запрещено в 1833 году, крепостное право в Российской империи было упразднено в 1861 году, а полная отмена рабства в США состоялась лишь в 1865 году, с принятием тринадцатой поправки к Конституции США. Окончательно свое отношение к указанному явлению человечество выразило в ст. 4 Всеобщей декларации прав человека от

¹ Селиванова Е. С. О необходимости разработки Концепции социального жилья в Российской Федерации. Жилищное право. Октябрь. 2011 год С. 30.

1948 г. и ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., запретив его.

Однако по какой причине такой бесчеловечный институт как «рабство» просуществовал так долго, несмотря на многочисленные протесты, высказывавшиеся в среде интеллектуалов и оформившиеся в движение аболиционизма? Ответ необходимо искать в его экономической эффективности. Пока труд рабов способен был приносить прибыль, до тех пор позитивное право многих стран квалифицировало человека не только как субъекта, но и как объект. И лишь когда коэффициент полезного результата от рабства стал неуклонно снижаться по причине массового внедрения машинного производства в ведущих мировых державах общественная поддержка аболиционистов начала неуклонно расти. В итоге это привело к вытеснению рабов рабочими, ставшими основной продуктивной силой (оставим за рамками настоящей публикации анализ того факта, что долгие годы уровень жизни среднего рабочего уступал уровню жизни некоторых рабов).

Осуществленный краткий исторический экскурс призван лишь напомнить, что гражданское право вообще, и право собственности в частности, представляет собой лишь реакцию органа правотворчества на тенденции вызревшие, сформировавшиеся в обществе. Если какое-то явление материального мира экономически полезно для общества (по каким бы то ни было причинам), то оно рассматривается как благо и, соответственно, относится к объектам права собственности. Если же полезный эффект исчерпан или сомнителен, то утрачивается общественная поддержка, что влечет пересмотр его правового статуса. Но возможен и обратный процесс, когда с течением времени обретается экономическая ценность того, что ранее ею не обладало, что порождает правовую проблему квалификации подобного явления.

До недавнего времени анатомические материалы (в том их значении, которое сформулировано в ч. 3 ст. 1 Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» от 16.07.1999 г.) не представляли особой материальной ценности для обществ цивилизованных государств (первобытные общества каннибалов «вынесем за скобки»). Долгие тысячелетия телу человека придавалось сакральное значение, в силу доминировавшего представления о его первичной причастности или связи с Высшими Силами. Какие-либо манипуляции с мертвым человеческим телом (кроме должного его захоронения) рас-

сматривались как богохульство, осуждались и сурово преследовались, не смотря даже на то, что таковые могли быть связаны с утолением интереса по углублению научных знаний.

Однако бурное развитие в 20-м и 21-м столетиях научно-технического прогресса, прежде всего в области медицины и генной инженерии, привело к необходимости переосмысления того, чем для общественных отношений являются органы, ткани, анатомические образования и клетки человека, что, в свою очередь, позволит определить им место в структуре правоотношения собственности. В настоящее время мало кого удивляет переливание крови, пересадка кожи, печени, сердца... Подобные медицинские манипуляции стали практически рутинными, а от их проведения порой зависит жизнь реципиента. В подобных условиях экономическая ценность анатомических материалов резко возрастает, что предъявляет требование должной правовой регламентации подобных отношений.

Не ставя перед собой задачи в стесненных рамках настоящих тезисов дать ответ на все вопросы, связанные с анатомическими материалами человека, попытаемся сформулировать одну из главных проблем, а именно, какова их правовая природа.

Все многообразие взглядов высказанных по этому поводу можно свести к трем точкам зрения. Представители первой, которую можно условно назвать «консервативной», не рассматривают анатомические материалы человека как объект права собственности (и вещного права вообще). Другая позиция состоит в определении места анатомических материалов человека именно в правоотношении собственности, как его объекта. Адепты третьего взгляда предлагают рассматривать анатомические материалы как «самостоятельные, уникальные объекты материального мира», которые по своим признакам должны быть включены в такую группу объектов гражданских прав как «иное имущество». Даже вышеприведенного «разброса» мнений достаточно для констатации отсутствия сформировавшегося отношения общества (и украинского в том числе) к анатомическим материалам. С одной стороны современные медицинские технологии не связанные с использованием органов, тканей, анатомических образований и клеток человека уже невозможно представить, с иной – рассмотрение их как свободно оборотоспособных объектов затруднительно в силу отдельных нормативных ограничений, содержащихся в источниках гражданского права.